Глава 47: Разговор по душам

Как только Ван Хун прибыл в зал, тот снова ожил, словно по волшебству.

Юй Чжи заметил его издалека и подозвал:

— Подойди, этот мальчик Ван Юй сказал: "Если Вы желаете хорошего здоровья, Ваша энергия должна течь к первичности". Он также сказал, что я знаю только о спокойной пустоте, но не знаю, что я должен быть похож на генералов, чтобы иметь истинное здоровье — нужно выпустить пар, когда зол — нужно убить, когда полон ненависти — нужно выразить свое негодование, если чувствую такие эмоции. Только тогда Вы живете путем Инь и Ян, Неба и Земли. Я не мог спорить с этим парнем. Цилан, Вы должны помочь мне, раз Вы здесь.

— Ладно, давайте с ним подискутируем, — в ответ открыто рассмеялся тот.

Пока Женя слушал дебаты этих ученых, девушка из дома Ван, севшая позади Чэнь Жуна, с отвращением произнесла:

— Разве я не говорила, что Наньньян — ничтожен? Даже мужских дебатов не услышать. Если бы дом Ван Лан’я не прибыл, Тц-ц, мы бы не смогли услышать эти философские беседы.

Другой парень бросил взгляд на Жань Миня и повторил ее мысли:

— С таким простолюдином, как Генерал Жань, какие дебаты могут появиться в Наньньяне?

Сидя за ширмой, Чэнь Жун задумчиво склонил голову. Услышав эти слова, он покачал головой. Никто из них не знал правды и пока не учитывал статус магов. В этом обществе они еще не заняли первенствующие места иерархии, зачастую скрывая свой статус и способности. Скоро никто из обывателей не осмелится даже дышать в присутствии подобных генералу разумных. Впрочем, и сейчас большинство инстинктивно старались держать дистанцию, негодуя и потяфкивая на солидном расстоянии.

Брюзжание позади него усилилось, каждая фраза становилась тупее. Большинство пришло окружить ученых и с восторгом выслушивать их мудреные доводы.

Не в силах больше сидеть на месте, Чэнь Жун все же передвинул экран и вышел.

Он прошел по боковому коридору и вышел на ярко освещенную площадь. Очень немногие отваживались выйти на улицу в это время; когда он обернулся и огляделся, в лунном свете виднелось только несколько редких силуэтов, гуляющих по тропинкам сада. Тому была причина – сильная простуда зачастую была приговором в эти времена. Да, были пилюли, но ты, поди ж, еще их найди и причем, чтобы те были достойного качества, а не подделка. Иглы и отвары – это хорошо, но владели такими методами далеко не все врачи и их услуги стоили не

мало.

Чэнь Жун медленно шел по гравийной дорожке. Камушки похрустывали под деревянными башмаками.

Он склонил голову, глядя на свою тень, и размышлял на ходу. Сегодняшний банкет имел для него особое значение. Теперь, когда все подходило к концу, Чэнь Жун вспомнил свои слова и поведение, и почему-то почувствовал легкое разочарование.

В конце тропинки в лунном свете поблескивало серебристое озерцо.

Чэнь Жун остановился, чтобы поднять голову и оглядеться, и в этот момент он окончательно встал, чтобы понять где, собственно, он находится. На сей раз он пошел в другую сторону внутреннего двора-сада центрального поместья. Внутренние дворы были огромны, дорожки в них напоминали лабиринты, не хотелось бы выйти куда-то не туда.

Слева от озера, хотя вероятнее всего это был искусственный пруд, всего в десяти шагах от него, стояла высокая и благородная фигура, почти сливаясь с тьмой за своими плечами. В этот момент фигура так же обернулась, его глаза спокойно смотрели на него в темноте.

— Приветствую Вас, Генерал Жань, — тихо сказал он. Заставив себя улыбнуться, Чэнь Жун склонился перед мужчиной в поклоне.

Там действительно стоял Жань Минь. Как странно, он вроде все еще находился внутри, когда он выходил из зала. Как он мог появиться впереди него?

Сейчас не время думать об этом.

Глаза Жань Миня в темноте были удивительно яркими. Наблюдая за Чэнь Жуном, он перевел взгляд на его ноги – те, что были готовы бежать в любое время. Он скривил губы и тихо сказал ему:

— Подойди.

— Прошу прощения? — воскликнул он.

Жань Минь приподнял бровь и повторил:

— Я сказал подойти!— скомандовал он.

— Да, — почти непроизвольно ответил Чэнь Жун и двинулся, чтобы подойти к нему. И все же

его шаги замедлялись по мере того, как он подходил ближе и ближе.

Жань Минь к этому времени уже отвернулся, чтобы уставиться на горизонт, и не заметил его внутренней борьбы.

Его руки были сцеплены за спиной, черный ханьфу развевался на ветру. В этот момент его тонкие губы были слегка приподняты, делая его точеный профиль еще более красивым.

К тому времени, когда Чэнь Жун подтянулся к нему, глубокий и динамичный голос Жань Миня мягко произнес:

— Эти дворяне — все наши люди, они все Хань, ядро нашей страны. Ха-ха-ха, — он расхохотался, несколько скорбно. — Армия Ху, должно быть, осадила город Ло’ян сегодня вечером. Те, кто не смог покинуть свой родной город, превратятся в трупы вместе с пеплом домов, в которых они жили в течение многих поколений.

Внезапно он повернулся и посмотрел на Чэнь Жуна.

Он видел, что Жун смотрит на него с уважением и легкой опаской.

Его взгляд был явно выше его ожиданий. Жань Минь усмехнулся, глядя на него.

— Неужели ты не боишься этих кровавых вещей, молодой омежка, вроде тебя, носящий надушенные саше? Ты же хорошо понимаешь, хотя я и не пойму откуда, кто я такой и что скрывается за моей спиной?

Чэнь Жун покачал головой и опустил глаза. Ему приходилось видеть последствия темных ритуалов демонологов, которые они ликвидировали, этого вполне хватало, чтобы составить свое мнение о подобном. Кровавые ванны, насилие, ритуальные пытки и каннибализм были в этой среде естественны и совершенно не удивительны. Куда более жутко выглядели созданные из жертв химеры-рабы и, живые, а так же не слишком, игрушки рехнувшихся бессмертных. Причем с ума сходили как маги «светлого» пути, так и демонического – в равной степени.

Если он захочет, есть несколько способов доставить ему удовольствие, если вдруг потребуется. Но лучше не провоцировать. Магам демонического пути не говорили «нет». Во избежание.

Но он не хотел ничего из этого. Если бы это была прошлая жизнь А Жунь, она постаралась бы произвести хорошее впечатление и даже утешить его. Она бы хвалила его и попыталась сказать, как сильно уважает и сочувствует ему. Он же понимал, насколько подобное было генералу не нужно и бесполезно. Ведь это давно не человек, а симбиоз человека и демона. А может и нескольких. А у них несколько иные интересы. Теперь А Жунь понимала, насколько всегда была далека от генерала. Единственный момент, когда она стала чуть к нему ближе - когда заживо сгорала. Просто интересно, чем закончили его прочие женщины? Скорее всего, их путь завершился на жертвеннике, когда они теряли свою привлекательность в его глазах. И

их смерть не была легкой, одаривая своего господина новыми возможностями или силой. Кто знает, сколько уже прожил этот демон? Свихнулся ли он в конце или окончательно стал демоном?

Даже если уважение Чэнь Жуна к нему действительно происходит из сердца, каждый раз, когда он видит генерала, он не может не думать о демоне за его плечом.

Жань Минь тоже не ожидал ответа. Его глаза по-прежнему смотрели на север, в черных зрачках плясали языки пламени Инферно. Оставалось только надеяться, что в его внутреннем союзе все же верховодит человек. Пока еще.

— Мой народ… — пробормотал он, наконец.

Правая рука Чэнь Жуна, словно обладая собственным разумом, почти коснулась его рукава. Невольно он хотел поддержать этого человека. Но вспомнил, что личностные касания в этом времени считаются едва ли не интимным действием.

К счастью, он вовремя среагировал и выполнил только половину этого непроизвольного действия.

Как только он сделал вдох и собрался тихо убрать руку, Жань Минь посмотрел вниз и увидел ее.

Он посмотрел на его молочно-белую руку в лунном свете, а затем медленно поднял голову, посмотрев на Чэнь Жуна, он приподнял вопросительно бровь. Словно бы что-то оставалось меж ними глубоко личным…

То, что он увидел, был точеный профиль юноши. Он сжал губы, рассеянно глядя на озеро. И казался даже немного раздраженным. Со временем этот мальчик обещал стать настоящим артефактом среди подобных себе. А потому с ним следовало обращаться… хм… бережно? Ему пошли бы ритуальные черные татуированные браслеты принадлежности на этих белых изысканных запястьях. Черное с золотом руно печатей будет невероятно сексуально смотреться на этой коже.

Жань Минь невольно рассмеялся. Такое ощущение было ему в новинку. Но так волнующе.

— Послушай, я тебя чем-то обидел? — спросил он, подняв бровь. Омега определенно от него шарахался и тянулся одновременно. Мальчик просто не мог знать подробностей о своем статусе. Не из той он был среды и не общался с одаренными слишком много.

— Нет.

Чэнь Жун решительно покачал головой.

— Я уверен, что чем-то обидел тебя, — усмехнулся Жань Минь. — Судя по тому, как ты выглядишь, сказать "оскорбить" — значит, не придавать этому значения.

Губы Чэнь Жуна сжались в линию, когда он услышал сказанное им. Генерал что, заигрывает? Пора уносить ноги. Он поспешно повернулся и, поклонившись ему, сказал:

— Нет, господин. Я должен вернуться. Прощайте.

Он не стал ждать ответа. Взмахнул рукавами и поспешно убежал.

Наблюдая, как его фигура быстро растворяется в темноте, Жань Минь, о чем бы он ни думал, снова расхохотался. Маленький пугливый кролик скрылся в траве. Вид кролика со спины был тоже весьма приятен глазу.

Его смех все еще звенел в ушах Чэнь Жуна, когда он был уже далеко.

— Хмпф! — Чэнь Жун с негодованием топнул ногой по земле. Но когда он стиснул зубы, его зелено-голубые глаза внезапно заблестели, словно полированный нефрит, и на застывшем лице появилась легкая улыбка. Все же раунд остался за ним!

Он выпрямил спину и, стремительно как ветер, направился в сторону зала.

http://erolate.com/book/1285/36097